

На мгновение ее сердце сжалось от боли, и она не могла произнести ни слова.

Сян Чэн сделал глубокий вдох и издал глухой мычащий звук. Он... он был сыном Сян Юаньтао!

Босс Чжэн резко повернулся к Сян Чэну, который яростно сопротивлялся, и уже собирался вытащить тряпку из его рта, но в этот момент раздался спокойный юношеский голос.

— Мама, не бойся, я с тобой.

Цю Минцюань посмотрел на Вэй Цин, которая была недалеко, и мягко улыбнулся. В его глазах была нежность и внезапное чувство привязанности.

Тот взгляд, который Вэй Цин бросила на него, полный боли и печали, внезапно заставил его сердце сжаться.

Он не хотел, чтобы эта женщина, которая так заботилась о нем и была к нему добра, страдала. Он не хотел ставить ее в трудное положение. Вот и все.

Он посмотрел на босса Чжэна и указал на Сян Чэна:

— Он — младший сын семьи Фэн. Я — сын Сян Юаньтао. Хватит болтать, я пойду с вами.

Босс Чжэн прищурился, переводя взгляд с его лица на лицо Вэй Цин, и вдруг громко засмеялся:

— Я просто хотел услышать, как она выберет. Но, глядя на ваши лица, кто может ошибиться?

Он с любопытством посмотрел на Цю Минцюаня:

— Тогда пошли.

Лю Дунфэн был в панике и уже собирался что-то сказать, но Цю Минцюань внезапно повернулся и пристально посмотрел на него. В его взгляде было предупреждение и запрет.

Лю Дунфэн замер, его ногти чуть не впились в ладони.

Что делать? Позволить Цю Минцюаню занять место Сян Чэна?

В этот момент он тоже оказался в затруднительном положении. Если бы здесь был Сян Юаньтао, как бы он поступил? С одной стороны — невинные люди, с другой — сирота товарища. Это...

Вэй Цин наконец с болью произнесла:

— Нет, он не...

Но босс Чжэн больше не слушал ее. Он махнул рукой, и несколько человек, как дикие звери, схватили Цю Минцюаня и Вэй Цин, затащили их в машину, а Сян Чэна вытолкнули наружу.

Сян Чэн, пошатываясь, упал на землю. Едва вытащив тряпку изо рта, он закричал:

— Я — Сян Чэн! Вы схватили не того! Отпустите его!

Он, как безумный, бросился за грузовиком, цепляясь за задний борт:

— Отпустите его, возьмите меня! Я хочу быть с мамой!

Грузовик с ревом ускорился, с силой сбросив его на землю, и помчался в ночь, удаляясь все дальше...

Лю Дунфэн пробежал несколько шагов и остановился, чувствуя себя разбитым. Он быстро достал «кирпич»:

— Начальник Сян! Произошло непредвиденное, ситуация вышла из-под контроля!

Чувство досады и вины разъедало его сердце, вызывая огромное чувство поражения. Дрожащим голосом он сказал:

— Простите, начальник, ваша жена добровольно пошла на замену Сян Чэна. И... Цю Минцюань тоже на машине, его взяли в заложники.

...

Сян Юаньтао с каменным лицом положил трубку. Его джип мчался как безумный.

Он опоздал.

Город Дуншэнь был таким большим. Хотя он спешил с западного района, где проходило собрание, подкрепление и снайперы не успели вовремя прибыть на место.

— Злоумышленники движутся на запад? Понятно, они наверняка хотят выехать из города. — Он закончил разговор с Лю Дунфэном и быстро начал отдавать приказы другому собеседнику. — Командир Ли, Лю Дунфэн не смог спасти заложников. У преступников теперь двое заложников. Немедленно отправляйтесь к основным выездам из города и установите блокпосты! На всех главных дорогах должны быть блокпосты. Преступники могут выбрать любой маршрут.

— Есть, начальник, выполним задачу! — быстро ответил командир второго отряда полиции.

Сян Юаньтао откинулся на спинку сиденья, его брови сжались от боли, а сердце было в смятении.

Его любимая жена Вэй Цин... и еще один человек, Цю Минцюань.

Хотя он видел этого ребенка всего несколько раз, в этот момент Сян Юаньтао почувствовал странное сходство.

Как будто семнадцать лет назад, когда его любимая жена и ребенок оказались в руках безумных злоумышленников, это чувство снова вернулось.

Время прошло, но та отчаяние и горе, которые он думал, больше никогда не вернуться, снова нахлынули на него. Почему, почему именно этого ребенка зовут Минцюань?!

По бетонной дороге, ведущей в пригород, мчался маленький грузовик, поднимая клубы пыли в жарком ночном воздухе.

В кабине могли поместиться только два человека, а в открытом кузове стоял неприятный запах, разносимый ночным ветром. В кузове лежали полутуши свинины.

Это была украденная машина, и их план побега заключался в том, чтобы замаскироваться под транспорт, перевозящий грузы, поэтому они выбрали именно эту машину.

Летом температура была высокой, и вчерашняя свинина уже начала портиться. В кузове были лужи крови, и все было грязно.

Босс Чжэн сидел на переднем сиденье, а в кузове Лицо со шрамом и мужчина средних лет охраняли связанных Цю Минцюаня и Вэй Цин.

Рот Вэй Цин был заткнут, и она не могла говорить, но ее глаза часто смотрели на Цю Минцюаня, и ее сердце было переполнено смешанными чувствами и тревогой.

Она никак не ожидала, что Цю Минцюань выйдет вперед и скажет такие слова. Когда он произнес «мама», она на мгновение растерялась.

Этот ребенок... Почему он так поступил?! Он даже не знал, с кем имеет дело. Эти люди не обычные грабители, они — дьяволы!

Цю Минцюань почувствовал на себе взгляд Вэй Цин, полный боли и сложных эмоций, и повернулся к ней, мягко улыбнувшись. В его взгляде было явное утешение.

Но его мысли были далеко.

Потому что в его сердце бушевали огромные волны!

«Черт возьми, происходящее было совершенно необъяснимым — они уже далеко уехали от дома семьи Фэн, и на дороге позади не было полицейских машин, но почему связь с Фэн Жуюем все еще отсутствует?»

«Это могло означать только одно: юный Фэн Жуй был где-то рядом!»

Но как это возможно?

Они мчались на машине, в кабине не было места, чтобы спрятаться, а в кузове он и Вэй Цин были связаны, а напротив стояли злые Лицо со шрамом и мрачный мужчина средних лет.

Фэн Жуй действительно здесь? Он опустил глаза, стараясь незаметно осмотреть небольшой кузов.

И тут его сердце дрогнуло!

За ним и Вэй Цин лежали полутуши свиней, с выпотрошенными брюхами и копытами. Рядом с Цю Минцюанем была огромная безжизненная морда свиньи, и запах гнили почти вызывал тошноту.

Его взгляд упал на груды свиных туш, и сердце забилось чаще. Он быстро отвел глаза.

Пересохшее горло горело, как будто его жгли раскаленным железом. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие и укусил себя за щеку, добавив еще больше крови в рот.

Внезапно он наклонился вперед и, неожиданно для всех, выплюнул большую порцию крови прямо на Лицо со шрама!

Лицо со шрама резко подпрыгнуло, с отвращением глядя на свою одежду, испачканную

кровью:

— Черт! Что с этим парнем, почему он так много крови выплюнул?

Он пнул Цю Минцюаня:

— Мелкий ублюдок, ты, наверное, специально это сделал!

Цю Минцюань резко откинулся назад, с выражением боли сжался, воспользовавшись моментом, чтобы упасть на груды свиных туш.

Мужчина средних лет схватил Лицо со шрама, который собирался продолжить издевательства:

— Хватит, не убивай его. Он еще нам пригодится.

Лицо со шрама ругался, но остановился, угрожающе размахивая кулаком:

— Убирайся, держись подальше!

Цю Минцюань не сопротивлялся, только слабо кашлял, и в лунном свете его губы были покрыты кровью.

Глаза Вэй Цин наполнились слезами, а сердце разрывалось от боли.

Насколько сильно он пострадал?

Цю Минцюань, притворившись слабым, оперся на груды свиных туш и незаметно, связанными руками, постучал по ребрам свиньи за спиной.

Тихо, под шум мчащегося грузовика, он постучал еще раз.

Тук, тук!...

<http://bllate.org/book/16729/1539276>